

Д.В. Бутеев,

*кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и русского языка ОГОБУ ВПО
«Смоленский государственный институт искусств»*

Неофициальные наименования смоленских памятников.

По материалам «Словаря неофициальных топонимов г. Смоленска»

В прошлом году в Смоленске вышел в свет словарь неофициальных топонимов нашего города. Материалом для словаря послужили народные наименования улиц, учреждений, водоёмов, холмов и многих других городских объектов. Отношение к неофициальной топонимике, как объекту научного исследования, и в научных кругах и среди общественности не всегда положительное. Много критических замечаний поступило и продолжает поступать по поводу неблагозвучности, неполиткорректности и нецензурности некоторых придуманных народом слов.

Учитывая в большей степени научно-популярный, нежели научный характер издания, авторский коллектив ограничил доступ в него для ненормативной лексики и откровенно циничных топонимов. Но даже оставшиеся слова нравятся далеко не всем. Особенно много нареканий поступает в адрес неофициальных наименований памятников, подавляющее большинство которых снижает образ того человека, в честь которого он воздвигнут.

На Руси, более тысячи лет развивавшейся в соответствии с отвергшей языческие кумиры православной традицией, в народном сознании сформировались определённые установки, не принимающие чрезмерное возвеличивание отдельно взятых пусть даже действительно очень достойных личностей. Возможно, сниженность неофициальных наименований памятников мотивирована именно этой христианской позицией.

В своей работе мы остановимся на рассмотрении неофициальных наименованиях смоленских памятников. Некоторые из современных смоленских поэтов и писателей дали отрицательную оценку топонимам, снижающим образ Исаковского и Твардовского. Действительно, прозвища памятнику Исаковскому звучат отнюдь непафосно. **Памятник мужу, Памятник обманутому мужу, Памятник с рогами, Пьяница под берёзкой.** М.В. Исаковский стоит на постаменте, прислонившись к молодому деревцу, которое, возвышаясь над головой поэта, по мнению некоторых, очень напоминает атрибут супружеской неверности – оленьи рога. Последнее наименование вызвано визуальным сходством с подвыпившим интеллигентом. Лучшая память о поэте – это его стихотворения и песни. Именно они и являются его «нерукотворным памятником». А стремление навязать чью-либо поэзию, возвеличить кого-то из поэтов всегда давало обратный эффект. Так было с Маяковским, Есениным, так происходит сейчас с Высоцким. Современное официально признание удалило Владимира Семёновича от истинного народного почитания, вершиной коего были «магнитофонно-самиздатовские» 1970-е, 1980-е.

Что же касается Твардовского, то, на наш взгляд, неофициальная топонимика нашла новый оригинальный ракурс рассмотрения творческого наследия создателя одного из центральных образов XX века – Василия Тёркина. Площадка на которой расположен памятник поэту и его герою молодёжью именуется **Тёркой**. Название произошло от фамилии персонажа, к тому же в последние десятилетия в молодёжном сленге появилось и стало популярным слово «тёрка» в значении разговора, имеющего целью решить какую-либо проблему («перетрём это дело», «опять тёрки начались»). Выбирая фамилию своему герою-балагуру, Александр Трифонович и не подозревал, что спустя годы она приобретёт ещё и такую семантическую мотивацию. Сам памятник в народе именуют двояко: **Тёркин** или **Третьим будешь?** Именно герой поэмы, а не ее автор актуализируется в народном сознании при более кратком и удобном для разговорной ситуации назывании памятника. Возможно, помимо психологических причин, здесь повлияло и удобство произношения.

Обычно, ограничиваясь выполнением профанационной функции, топоним **Третьим будешь?** употребляется по отношению к парным скульптурным композициям и в других

городах нашей страны. В Смоленске же он попадает «в яблочко»: вряд ли задушевная беседа автора и героя в случае их реальной встречи могла протекать «насухую» – вспомним главу «Переправа» («Доктор, доктор, а нельзя ли изнутри прогреться мне») и биографию видевого в алкоголе средство лечения душевных травм Александра Трифоновича. Неофициальный топоним к тому же, низводя с пьедестала менее всего желавшего на нём оказаться поэта и «не гордого по характеру» русского труженика-солдата, препятствует их «забронзовению».

В различной степени профанационная функция проявляется в неофициальных наименованиях практически всех смоленских памятников.

Кутузовский садик около Памятника с орлами носит неофициальное имя **Аллея пяти близнецов**. Пять бюстов героев Отечественной войны 1812 г. (Багратион, Барклай-де-Толли, Дохтуров, Неверовский, Раевский), по мнению создателей топонима (авторы не согласны с ними), недостаточно отличаются друг от друга. В 2011 г. количество близнецов увеличилось до шести (был установлен бюст Ленину), но неофициальная топонимика на это ещё не отреагировала.

Памятник В.И. Ленину, который находится перед Домом Советов, называют **Володей Каменным**. Топоним неоригинален и столь же распространён на пространствах бывшего Союза Советских Социалистических Республик, как и количество памятников Владимиру Ильичу. Если в советскую эпоху употребление топонима воспринималось законопослушной частью общества как кощунство и проявление антисоветских настроений, то сегодня подобный пафос почти утрачен. Другой великий скульптор, наш земляк С.Т. Конёнков к кербелевскому памятнику Ленина тоже относился без излишнего пиетета. Как вспоминает И.Е. Клименко в «Думах о былом», выходя из **Дома Советов**, Конёнков даже «прикрыл свои глаза ладонью» [1, 449], чтобы не видеть созданного коллегой.

Володей Каменным некоторые смоляне называют и памятник тёзке вождя революции – юному партизану, комсомольцу, Герою Советского Союза Владимиру Куриленко. В этом случае неофициальный топоним приобретает несколько иное звучание, ведь вариант имени «Володя» по отношению к юному герою уже не звучит столь фамильярно, да и слово «каменный» (памятник на самом деле бронзовый) допустимо воспринимать как эпитет: «лицо и весь облик юного героя выражают смелость, отвагу, мужество» [2].

Памятник зодчему Фёдору Коню, установленный около Громовой башни в 1991 г. смоляне называют **Конём, Федей с циркулем** и **Дядькой с циркулем**. Второй и третий варианты наименования, отражают визуальное восприятие, первый из них к тому же фамильярен, а во втором ощущается сопротивление идущим сверху попыткам окультуривать широкие массы.

Памятник Михаилу Ивановичу Глинке, установленный в 1885 г. в парке Блонье (ныне парк носит имя композитора) порой называют **Мишей с Блони**. Сниженно-фамильярное звучание топонима достигается и употреблением именной формы «Миша», и использованием близкой к просторечию конструкции с предлогом «с». Оправдывая фамильярность по отношению к основоположнику русской классической музыки создателей топонима, вспомним о духовной близости композитора и русского народа. В своё же оправдание авторы, решившиеся поместить этот небезупречный топоним в словарь, говорят следующее: «Создает топонимы народ, а мы только их аранжируем».

Самые разнообразные художественные приёмы можно увидеть в народном творчестве, вдохновлённом скульптурным изображением Карла Маркса, которое называли (при переустройстве сквера в прошлом году бюст был демонтирован) **Муромцем** (смолянами была точно подмечена схожесть немецкого философа с былинным богатырём), **Пивной кружкой** и **Чупа-чупсом**. Эти два последних топонима, созданные на основе внешнего сходства звучат очень снижено, так как был использован противоположный олицетворению приём – человека назвали недушевлённым существительным. Происхождение первого из них объясняется тем, что белый снег на голове теоретика коммунизма напоминает пивную пену – уникальный пример сезонного топонима:

визуальная ассоциация, ставшая основой наименования, исчезала с приходом весны. Другой вариант – **Чупа-чупс** – являлся отражением эпохи в топонимике. Можно сказать, что пришедшее с запада материальное стало наименованием пришедшего оттуда же идеологического. Существует ещё один обобщённо-обезличенный вариант именованья памятника – **Голова**. В нём можно было усмотреть выраженное в разговорной форме восхищение умственными способностями немецкого мыслителя. Кстати, в немецком Хемнице, являющийся символом города памятник Марксу прозвали схожим образом – «Башкой».

Народные прозвища памятника скульптору Михаилу Осиповичу Микешину (**Слоник на комодe, Мишка на комодe, Слоник на тумбочке**), заостряя внимание на высоком и массивном пьедестале, употребляются в среде скептически оценивающих памятник смоленских художников. В первом приведённом в скобках топониме сконцентрированы *снижено-разговорное* имя скульптурного персонажа и *уменьшительно-ласкательное* наименование являющегося символом неуклюжести животного (каков смысловой диапазон!). К тому же есть, пусть и неявное, созвучие с фамилией нашего земляка.

Топоним **Слоник на комодe**, отрываясь от смысловой связи с человеком, усиливает сатирическое звучание в адрес громоздкости форм. Схожим образом выразили своё негативное отношение к известному памятнику Александру III скульптора П. Трубецкого (1899-1909 гг.) петербуржцы.

Неофициальные имена есть и у скульптурных сооружений, несущих обобщённое значение. **Человек с ружьём** – памятник на ул. Кирова перед центральным входом в ЦНТИ. В этом же здании находится РОСТО (Российская оборонная спортивно-техническая организация), в связи с чем военнослужащий с винтовкой и был установлен. Выбранное в качестве неофициального наименования словосочетание – название известного советского историко-биографического фильма о Ленине (1938 г.) режиссёра С.И. Юткевича, по пьесе Н.Ф. Погодина.

Атлеты – скульптурная композиция перед центральным входом стадиона «Спартак». Пару лет назад ценой огромных усилий «обветшавшие» фигуры атлетов были ликвидированы.

Три грации – памятник «Три колхозницы». Был установлен в 1958 г. на Колхозной площади и представлял собой трёх внушительного вида колхозниц с продуктами сельскохозяйственного производства в руках. Демонтирован в 1990-х гг. в знак окончательной победы над советской колхозной системой.

Ироничный топоним очень удачно вписывается в такую же немного ироничную тональность песни смоленского барда Ю. Солопонова «Прогулка по городу»:

Когда-то здесь **Три грации** стояли, как на страже,
Являясь гордым символом колхозного труда.
И от труда колхозного так отвратили граждан,
Что и колхоз и грации исчезли навсегда.

И наконец, памятники в честь событий.

Одуванчик – памятник детям-узникам фашистских концентрационных лагерей «Опалённый цветок». Скорее всего, по замыслу автора проекта А.С. Парфёнова цветок, представляющий собой слившиеся в шар детские тела, и должен восприниматься как хрупкий одуванчик – холодное дуновение жестокой войны стало губительным для очень многих детей. Топоним обнажает авторский замысел и, в отличие от подавляющего большинства других неофициальных имён памятников, не имеет сниженного звучания (оно в данном случае совершенно неуместно, даже кощунственно).

Орёл на ядре – памятник Софийскому полку. Топоним нейтрален и визуален («что вижу – то и говорю»). Как и **Памятник с орлами** – памятник защитникам Смоленска в Отечественной войне 1812 г.

Памятник считается лучшим в России из посвященных героям 1812 г. Он помогает молодоженам, посещающим его во время свадьбы, узнать, кто в доме будет хозяином. Они должны сесть на венок у подножия памятника, и тот, кто окажется под короной, тот и глава семьи.

И наконец скульптурное изображение, которое памятником не является, но тоже имеет неофициальное наименование. Это скульптурное изображение оленя на Блонье, которое именуют не только **Оленем, но и Ослом, Лосём, Сохатым и Рогатым**.

По одной из версий, **Олень** «превращается» в **Осла** после очередного мародёрского спиливания рогов. С **Оленем** связано несколько смоленских традиций. Курсанты **Артухи** в ночь выпуска начищают до блеска его мужское достоинство, а во время свадеб советуют: «Не хочешь стать “рогатый” – сфотографируйся у **Оленя**». Причем сфотографироваться нужно так, чтобы на фотографии из головы человека, закрывающей морду животного, росли бронзовые рога. Удачная фотосессия является гарантией от измен.

Подводя итог, отметим, что неофициальные наименования смоленских памятников и скульптурных изображений не только упрощают коммуникацию, но и несут самую разнообразную смысловую нагрузку. Снижают пафос, присущий элементам городского пейзажа, увековечивающим в камне и бронзе людей и события, обнажают авторский замысел, являются отражением своеобразного смоленского юмора и оценкой работы скульптора.

Литература:

1. *Клименко И.Е.* Думы о былом. Смоленск, 2005.
2. Сайт: вашсмоленск.рф // Памятник Владимиру Куриленко.